ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР и получения независимости государствами Балтии (Латвии, Эстонии и Литвы) положение русскоязычного населения в этих регионах ухудшилось по всем направлениям. После 1991 года в идеологии и практике этих государств постоянно присутствовали и присутствуют проявления русофобии. Принятые законы о гражданстве, языке и об образовании существенно ущемляют права национальных меньшинств. Сохраняется неравенство в социальном положении титульного и русскоязычного населения.

Тревогу вызывают курс правящей политической элиты этих государств на пересмотр итогов Второй мировой войны, а также поддержка некоторой частью общества, в том числе частью молодежи, идеологии неонацизма.

В Латвии и Эстонии в течение последних лет сохраняется проблема массового безгражданства. Эта проблема затрагивает преимущественно русскоязычное население. В Латвии открыто с парламентской трибуны депутаты призывают к выселению из Латвии «инородцев», нелояльных латвийскому государству. В эстонском языке появились несколько вариантов оскорбительных названий для русскоговорящих сограждан: «понаехавшее быдло» (tibla), русский выродок (vene patt), оккупант (okkupant), инородец (muulane), смягченный вариант оккупанта – потомок красноармейцев, домашний русский (koduvenelane) – так называют русских, лояльных жителей Эстонии.

В законодательстве прибалтийских государств права национальных меньшинств декларированы в конституциях только на бумаге. Все три страны подписали, а Эстония и Литва ратифицировали, Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств. При этом только в Литве разработан закон о правах нацменьшинств, предусматривающий реализацию положений этой конвенции. В Латвии

имеющийся закон 1991 года не наделяет меньшинства конкретными правами. Принятые в 2000 году в Латвии и Эстонии программы общественной интеграции были составлены без учета предложений авторитетных общественных организаций русскоязычного населения.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются наши соотечественники в странах Балтии, сводятся к следующим:

- Проблема массового безгражданства в Латвии и Эстонии появилась тогда, когда русским и выходцам из других республик бывшего СССР в 1991 году не было предоставлено гражданство Латвии и Эстонии. Оно было восстановлено только для граждан довоенной Латвии и Эстонии и их потомков. Статусом «не граждане» сейчас обладает около 480 тысяч в Латвии и около 162 тысяч человек в Эстонии.
- На выборах в Латвии сохраняется дискриминация по политическим мотивам. Бывшие штатные работники советских служб госбезопасности не могут быть избранными. А также лица, которые «после 13 января 1991 года состояли в КПСС (КПЛ), Объединенном совете трудовых коллективов, организациях ветеранов войны и труда, Вселатвийском комитете общественного спасения» не могут принимать участие в выборах. Наблюдатели ОБСУ и ПАСЕ на выборах в Латвии неоднократно обращали внимание на «дефицит демократии» в этой стране.
- Дискриминация не граждан в Латвии и Эстонии в социально-экономической области. На эту категорию распространяются многочисленные ограничения на профессии, на приобретение недвижимости и ряд других.
- Дискриминация русских как языкового меньшинства выражается в последовательном сужении сферы применения русского языка. Несмотря на то, что русские и те, для кого русский язык является родным, составляют до 40% населения Латвии, до 30% -

Эстонии, они лишены права обращаться на русском языке во властные структуры, ограничены в приобретении образования на русском языке.

- Во всех странах прошли и периодически продолжаются судебные процессы по обвинению ветеранов правоохранительных органов в участии в «геноциде». Негативную реакцию и тревогу вызывают в России действия официальных властей этих стран, направленные на пересмотр итогов Второй мировой войны, непрекращающиеся попытки представить бывших легионеров СС, виновных в тяжких военных преступлениях, «героями борьбы за свободу и независимость».
- Одной из болезненных проблем граждан России, проживающих в прибалтийских государствах, сейчас является ситуация вокруг российских военных пенсионеров. Участились случаи отказов в предоставлении видов на жительство этой категории лиц, несмотря на то, что это идет вразрез с межправительственным Соглашением о социальных гарантиях пенсионерам Вооруженных сил Российской Федерации на территории стран Балтии. Был инициирован процесс оформления принудительной депортации из страны группы военных пенсионеров.

Взаимоотношения Российской Федерации с ее балтийскими соседями являются частью сложного комплекса проблем европейского развития. Становление и развитие этих межгосударственных отношений происходило на фоне глобальных и региональных изменений в системе международных отношений, тесно переплетено с процессами экономической интеграции и военно-политическим взаимодействием. Современной России потребовалось заново вырабатывать свои подходы к зарубежному русскому миру, отталкиваясь от реалий быстро меняющегося мира и логики развития самой России как страны, приверженной демократическим ценностям.

Принципиально важным стало признание того, что Россия и зарубежные россияне – это части одного цивилизационного пространства с той лишь разницей, что последние оказались на его периферии, в то время как Россия представляет собой центр русского языка, культуры и ментальности. Пророчески и очень актуально звучат сегодня строки Ф.И.Тютчева: «Хотя враждебною судьбиной и были мы разлучены, но все же мы народ единый, единой матери сыны…».[1]

Нынешняя Москва является не только одним из самых динамичных, растущих и привлекательных для инвестиций городов, но и одним из ведущих центров международного сотрудничества, генерирующих новые связи и новые процессы межрегиональной интеграции мирового значения. Интересы крупнейшего мегаполиса континента, каким является Москва, объективно требуют становления, поддержания и постоянного развития активных связей с зарубежными странами, в особенности со странами СНГ и Балтии. И в рамках этого партнерства одним из важнейших аспектов является работа по поддержанию связей с нашими русскоязычными соотечественниками.

Развитие отношений города Москвы с соотечественниками в Прибалтике является одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности Правительства Москвы.

Москва является основным субъектом федерации, который осуществляет сотрудничество с нашими соотечественниками по всем направлениям, включая образовательные программы, организацию конференций, семинаров и круглых столов по различным проблемам и вопросам, касающимся жизни и деятельности русскоязычного населения стран Балтии, празднование годовщин Победы в Великой Отечественной войне, и другим аспектам, оказывающим значительное влияние на положение наших соотечественников за рубежом.

[1] А.В.Чепурин «Политика Российской Федерации в отношении зарубежных соотечественников», учебное пособие, М., Восток-Запад, 2009.

Таким образом, **актуальность данной темы** заключается в том, что, несмотря на исторически сложившиеся достаточно противоречивые отношения России и стран Балтии, на данном этапе существует периодическое стремление преодолеть отголоски прошлого и перейти на качественно новый уровень сотрудничества с общей готовностью к развитию, динамикой движения, умением находить решения и выход из сложных, порой кризисный ситуаций, используя современные политические механизмы и здравый смысл.

Цель исследования: проанализировать и оценить с учетом исторического и методического опыта состояние и тенденции развития, приоритеты и эволюцию правовых и организационных основ политики города Москвы в отношении соотечественников в странах Балтии с учетом особенностей их положения в каждой отдельной стране.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

1. Рассмотреть историю формирования и развития российских диаспор в странах Балтии;
2. Проанализировать роль и место города Москвы в истории формирования и развития российских диаспор в странах Балтии;
3. Изучить эволюцию правовых и организационных основ политики города Москвы в отношении соотечественников в Балтии;
4. Обозначить проблемы и перспективы развития международных связей города Москвы с Латвией, Литвой и Эстонией;
5. Сформулировать приоритеты деятельности города Москвы по поддержке российских диаспор в странах Балтии в экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Объектом исследования является становление и развитие отношений города Москвы с соотечественниками в Прибалтике в условиях новых реалий быстро меняющегося мира и логики развития самой России как страны, приверженной демократическим ценностям.

Предметом исследования являются перспективы и приоритеты деятельности города Москвы по поддержке российских соотечественников в Латвии, Литве и Эстонии с учетом особенностей их положения в каждой из этих стран.

Научная новизна:

1. Введение в оборот новых источников и фактологических материалов, которые ранее не использовались в работах на подобную тематику.
2. Введение в оборот фактов 2012-2014 годов, которые ранее не включались в исследования.
3. Системный анализ различных аспектов отношений города Москвы с соотечественниками в Прибалтике.

Методы и логика исследования. Исследование строилось в соответствии с проблематикой и логикой становления и развития связей города Москвы и стран Балтии. Их анализ базировался на принятых в российской науке подходах. Выстраивание отношений с русскими диаспорами за рубежом так или иначе является одним из внешнеполитических аспектов деятельности как федеральных органов власти, так и субъектов Российской Федерации. Международные связи – это деятельности государств и его субъектов на международной арене в политической, экономической и гуманитарной сферах. Они опираются на социально-экономический и культурный потенциал государств и их субъектов, которые определяет возможности осуществления зарубежных связей, иерархию приоритетов в постановке и реализации их целей.

Поскольку принятие важных решений в сфере зарубежных связей с Латвией, Литвой и Эстонией относится к компетенции не только федеральных властей, но и субъектов Российской Федерации, то в ходе исследования основное внимание уделялось деятельности Правительства Москвы, городов Латвии, Литвы и Эстонии, их вкладу в развитие рассматриваемых связей с оценкой этапов их развития.

В процессе проведения исследования развития связей города Москвы и стран Балтии на современном этапе использовался системно-функциональный подход, позволяющий целостно охарактеризовать объект исследования, а также категориальный, историко-генетический, компаративистский, субъективно-объективный анализ; общенаучные методы анализа и синтеза индукции и дедукции, принципы единства исторического и логического, взаимосвязи количественных и качественных изменений; применены методы экономико-статистического анализа.

Для решения поставленных задач используются также следующие методы: теоретический анализ исторической, научной, справочной и публицистической литературы как отечественной, так и зарубежной; изучение, анализ и сравнение международных связей; анализ документов.

Степень научной разработанности проблемы. Связи города Москвы и стран Балтии на протяжении длительного периода становления и развития Москвы и России занимали особое место в политике, экономике и культуре, оказывали влияние и на внутреннюю ситуацию в наших странах. Поэтому проблематика связей России и стран Балтии может быть названа достаточно хорошо изученной, однако связи Москвы со странами Балтии на разного рода уровнях и в части, касающейся отношений с соотечественниками, нуждаются в современном исследовании.

Структурно дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ДИАСПОР В СТРАНАХ БАЛТИИ, РОЛЬ И МЕСТО МОСКВЫ

1.1. Становление и развитие российских диаспор в Балтии до 1917 года, роль и место Москвы

Национальный состав населения Прибалтики формировался под влиянием исторических, географических, социально-экономических и политических факторов на протяжении нескольких веков, и численность русских существенно менялась в разные периоды исторического развития. В настоящее время процент русскоговорящих в трех странах различен: если в Латвии и Эстонии он равен приблизительно 1/3, то в Литве – менее 1/10. Различный национальный состав предопределил современное положение русских в каждой из этих стран.

В VIII веке к востоку от территории, заселенной эстами, простирались земли Новгорода и Пскова. Через Эстонию проходили торговые пути из Новгорода в Западную Европу, потому этот регион представлял собой зону жизненно важных интересов Руси. На основе экономических связей развивались, крепли и политические связи эстонцев с новгородцами. Эсты, или «чудь», как их тогда называли славяне, нередко участвовали в завоевательных походах русских князей. При князе Владимире в состав Киевского государства входила юго-восточная часть территории Эстонии. В 1030 году Ярослав Мудрый для укрепления своих позиций в Прибалтике основал город Юрьев (с 1224 по 1893 – Дерпт, потом снова Юрьев, с 1919 года – Тарту) – один из самых древних городов Эстонии. Расположенная на границе с землями Великого Новгорода и Пскова, территория Эстонии не раз становилась ареной борьбы с западной экспансией, проводимой вначале крестоносцами, а затем датчанами и шведами. Многие русские воины впоследствии оседали в этих краях, создавали семьи, обзаводились

хозяйством. Таким образом, территория страны, особенно северо-восток, никогда не была землей, заселенной только эстонцами.

Эстония представляла собой важное звено в постоянно растущей морской торговле между русским государством и Западной Европой, поэтому в ее крупных городах еще со средних веков селились русские купцы. Уже в XIII веке в Ревеле была построена православная церковь и гостиный двор. Во второй половине XV века в Ревеле, Дерпте и Нарве значительно возрос процент русского населения, что было связано с развитием производства и торговли в самой Руси. В Дерпте основная часть славян проживала в русском пригороде, который в то время именовался Русским концом. Источники XV века характеризуют Русский конец как юридически самостоятельное поселение, которое имело свою администрацию, торговый двор и церковь. Во второй половине XVI века крупнейшим в Эстонии торговым центром и портовым городом становится Нарва.

На территории Эстонии в этот период правительством Ивана IV насаждалось русское феодальное землевладение: раздавались поместья боярским детям, создавались поселения русских служилых людей, переезжавших сюда на постоянное жительство. Организации русского феодального землевладения по всей территории от Чудского озера до морского побережья придавалось большое значение, поскольку было необходимо как можно скорее и прочнее утвердиться в присоединенных районах, создать здесь хорошо организованное служилое землевладение, позволяющее в любой момент призвать мужчин на военную службу.

На территории современной Латвии первые русские поселенцы, купцы, появились в XI-XIII вв., продвигаясь по рекам Западная Двина и Гауя – важным торговым путям того времени. Начиная с XIV века и в течение XV века число русских в Риге увеличивалось, чему способствовало сближение ее с Ганзой (союз северогерманских торговых городов). Ганзейский союз образовался в XIII веке, в него вошли города Ревель (Таллин), Дерпт и Пернов (Пярну). Многие русские купцы должны были постоянно жить в

Риге, то есть на месте сбыта своих товаров. Они селились в ее предместьях, на берегу Западной Двины, в Московском форштадте.

Интенсивно русское население в Прибалтике стало расти в конце XVI века, в основном за счет наплыва беглых крепостных крестьян, так как во время Ливонской войны (1558-1583 гг.) территории к северу от Западной Двины некоторое время находились под властью Московского государства.

В ходе Ливонской войны Восточная Латвия отошла к Польше и стала частью одной из крупнейших зарубежных территорий, граничащих на западе с Московским государством. Русские крестьяне переселялись сюда, спасаясь от польско-литовских и шведских интервентов и опричнины. Местные землевладельцы были заинтересованы в притоке беглых крестьян: им предоставляли землю в аренду и некоторые льготы, например, освобождали на первые годы от барщины и оброков. В 1656-1667 гг. вся Восточная Латвия была занята русскими войсками. В Динабурге (Даугавпилсе) была построена русская православная церковь Бориса и Глеба, и город некоторое время именовался Борисоглебск.

На формирование населения Прибалтики значительно повлиял приток в XVII веке старообрядцев, которые бежали за пределы русского государства от религиозных преследований со стороны православной церкви и правительства. Они впервые появились на территории Латвии еще в 1659 году, когда беглецы поселились в герцогстве Курляндском на постоянное жительство, а в 1660 году около Борисоглебска был построен старообрядческий храм. Старообрядцы представляли весьма разнородную в социальном отношении группу: среди них были представители духовенства, светские феодалы, купцы, крестьяне, городская беднота, стрельцы, казаки. Переселение староверов продолжилось и в более поздний период, несмотря на то, что в 1772 году, по первому разделу Речь Посполитой, эта территория была присоединена к России. Приток их в Латгалию был настолько

значительным, что он во многом определил этническую специфику местных поселений.[2]

Значительное число русских старообрядцев появилось в начале XVII века в Эстонии, на территории Западного Причудья. Они бежали из новгородских, псковских земель и центра европейской части России. Причудье отличалось от центральных районов Эстонии тем, что здесь образовался своеобразный центр притяжения для беглых русских крестьян, причем, не только старообрядцев, но и православных. В XVIII веке вдоль реки Нарва и к западу от нее простиралась цепочка русских деревень.

Первоначально расселение русских людей в Прибалтике носило случайный характер. Затем стали появляться небольшие русские поселения, которые разрастались со временем в целые деревни. В конце XVII века образовались смешанные поселения, где русские жили отдельно от исконных жителей в определенной части села, или на отдельных улицах, сохраняя свои национальные традиции.

Литва вплоть до конца XVIII века по своему историческому развитию принципиально отличалась от Латвии и Эстонии. Если территория Латвии и Эстонии в разные периоды входила в состав нескольких государств, то на территории Литвы все время существовало единое государство. Великое княжество Литовское появилось в XIII веке, и первый великий князь Гедиминас за годы своего правления присоединил к Литве Брестские, Витебские, Волынские, Галицкие, Луцкие, Минские, Пинские, Полоцкие, Слуцкие и Туровские земли. В политическую зависимость от Литвы попали Смоленское, Псковское, Галицко-Волынское и Киевское княжества. Официальным языком и языком делопроизводства Великого княжества являлся старорусский (близкий к современному белорусскому) язык.

За годы правления Альгирдаса (Ольгерда), сына Гедиминаса, территория княжества увеличилась вдвое. Альгирдас присоединил к Литве Киев, Новгород-Северский, Правобережную Украину и Подол.

[2] Русские в Прибалтике: история соседства. Е.Роберова. Альманах «Статус-кво. Диалог», М., 2007.

Следующий правитель Витаутас (Витовт) тоже расширил территорию Великого княжества Литовского, куда был присоединен Смоленск, предпринимались попытки завоевать Новгород и Псков. Держава Витаутаса простиралась от Балтийского до Черного моря.[3]

Интересной особенностью отношений между Российским государством и Великим княжеством Литовским являлось заключение династических браков между русскими и литовскими князьями. Например, Великий Московский князь Василий I был женат на дочери правителя Витаутаса – Софии. Такие, преимущественно «политические» браки влияли благотворно на отношения между государствами.

Присоединение к России прибалтийских земель началось после Северной войны между Швецией и Россией (1700-1721 гг.), когда Ништадским мирным договором победоносно завершилась борьба Петра I за выход Российского государства к Балтийскому морю. По этому договору к России отошли Эстляндия и Лифляндия. Впоследствии, в результате первого раздела Речи Посполитой, Россия получила Латгалию, после третьего раздела Польши – герцогство Курляндское. В этот период в административном отношении территория Прибалтики была разделена на губернии – Эстляндскую, Лифляндскую, Курляндскую, Ковенскую и Виленскую, границы которых далеко не совпадали с этническими. Кроме того, часть нынешней Латвии (почти вся Латгалия) вошла в состав Витебской губернии.

Согласно Ништадскому договору предусматривалось сохранение земельных владений, самоуправления и привилегий балтийского, в основном немецкого, дворянства. Особый остзейский (прибалтийский) порядок – система автономного самоуправления остзейского дворянства в Эстляндии, Лифляндии, на Сааремаа и в Курляндии – предусматривал делопроизводство на немецком языке, собственную систему налогообложения, правовую

[3] А. Мяэсалу, Т. Лукас, М. Лаур, Т. Таннберг. История Эстонии. Ч.1. Таллинн, Авита, 1997

систему и др. Социальные верхи в регионе составляли так называемые остзейские немцы.[4]

Особый остзейский порядок просуществовал до 1782-1783 гг. и был упразднен Екатериной II, после чего на Прибалтику распространились общероссийские административная и судебная системы, а местное дворянство было уравнено в правах с российским. Важным событием было введение в 1785 году Городового положения, что дало возможность русским принимать участие в городском управлении и расширило их права. До этого времени в городах Прибалтики существовало дискриминационное для русских и вообще всех не немцев торговое право и цеховое устройство. Городовое положение отменило особый суд и управу для русских, дало им представительство в шестигласной думе и предоставило право беспрепятственно заниматься торговлей и ремеслом.

Очередной наплыв в Прибалтику беглых русских был вызван реформами Петра I. Хотя его указы непосредственно не подвергали раскольников жесткому преследованию за их веру, но существенно ущемляли их права: все староверы платили двойной налог, не допускались к общественным должностям, за право носить бороды должны были платить подать, носить особое платье. Потоки беглых устремлялись на запад, главным образом в Польшу, в состав которой тогда входили земли Латгалии и Белоруссии, в Эстонию, Лифляндию, а оттуда и в Курляндию, где их охотно принимали местные помещики, остро нуждавшиеся в дешевой рабочей силе. Основная масса староверов локально осела в восточный районах Латгалии, расположенных ближе к русской границе.

Частое бегство русских крестьян, дворовых людей, военных дезертиров, рекрутов, разорившихся горожан во второй половине XVIII-начале XIX вв. побудило правительство принять меры для приостановки эмиграции. Беглым людям предоставлялась возможность в любой момент вернуться на родину, устроиться на более выгодных условиях, чем прежде,

[4] Королюк В. Д. Ливонская война. — АН СССР, 1954.

что декларировалось в различных указах и манифестах о свободном возвращении в Россию.

Начиная с XVIII в. в городах и деревнях Эстонии русские купцы активно торговли так называемыми «русскими товарами»: полотном, грубой шерстяной тканью, мехами, птичьим пером и т.д. В 1770 году в Ревеле было зарегистрировано 68 русских купцов; в Дерпте постоянно торговали 20 русских лавок. В Пернове купцы, рыбаки и ремесленники образовали даже отдельный пригород под названием Слобода. В Нарве в третьей четверти XVIII в. насчитывалось более тысячи владельцев недвижимости, из них 515 – русских. В 1820 г. в Ревеле проживало 4,5 тыс. эстонцев, 5,5 тыс. немцев и 2,3 тыс. русских, а в Дерпте около 3 тыс. эстонцев, 3 тыс. немцев и 1,2 тыс. русских.[5]

В пореформенный период промышленное развитие городов Прибалтики, в первую очередь Риги, Ревеля и Нарвы, получило особенно сильный импульс. Малоземельные русские крестьяне, устремившиеся сюда тысячами, и составили основной костяк рабочих на фабриках и заводах. Но даже в городской среде, более способствующей межэтническому общению, чем сельская, они поначалу старались селиться компактными слободами. В Ревеле, например, русские концентрировались в малонаселенных пригородах вдоль Нарвского шоссе; в Дерпте – в пригороде за рекой Эмайыги; в Пернове создали слободу на берегу моря.

Для экономической жизни латвийских городов в этот период было характерно укрепление позиций старообрядчества, особенно в Резекне, Динабурге и Риге, где была основана одна из крупнейших в России общин. Ко времени отмены крепостного права старообрядческие общины имели значительный достаток. Численность старообрядцев в промышленных центрах продолжала расти: с 1867 г. по1913 г. их численность, например в Риге, увеличилась вдвое.

---

[5] Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. — М.: «Советская энциклопедия», 1976. — Т. 16. — С. 604-633

По переписи населения 1897 г. в Латвии проживали 232 тыс. русских (в дореволюционном понимании, то есть включая украинцев и белорусов), или 12%. В это время в торгово-промышленном секторе Риги было занято около 8 тыс. русских переселенцев. В столице Эстонии по переписи того же года проживало 10 тыс. русских, или около 16% всех жителей города, В Юрьевском уезде насчитывалось свыше 10 тыс. человек русскоязычных, из них в самом г. Юрьеве – около 4 тыс., почти все – русские. На западном берегу Чудского озера и по реке Нарва (включая город Нарву) проживало более 15 тыс. русских.[6]

В Литве в этот период на долю русских приходилось лишь 4,8% населения. Интересным фактом является то, что во всех крупных городах литовцы составляли меньшинство: в Вильно по численности преобладали евреи (40%), поляки (31%) и русские с белорусами (24%), а литовцы составляли 2%; в Ковно также большинство составляли евреи (35,2%), русские с белорусами (25,8%) и поляки (22,7%), а литовцы – только 6,6%; в Мемеле подавляющее большинство населения составляли немцы (так называемая Мемельская область была частью Восточной Пруссии и только в феврале 1923 г. передана Литве). К 1914 г. доля русских в Литве достигла 6%, а литовцев упала до 54%.

Для системы политического управления Прибалтики было характерно сочетание гражданских и военных форм. Царская власть в Прибалтике была представлена генерал-губернаторами, которые все без исключения принадлежали к высшему командному составу и в основном были известными полководцами русской армии. Для царского правительства Лифляндия и Эстляндия были военным лагерем, на эти территории смотрели, в первую очередь, с точки зрения военных интересов России – необходимости охранять главную сухопутную дорогу, связывающую столицу через Нарву, Ригу и Кенигсберг с Западной Европой. Российское

[6] Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. — М.: «Советская энциклопедия», 1976. — Т. 16. — С. 604-633

военное присутствие было здесь постоянным. Даже после окончания Северной войны здесь всегда было расквартировано около 20-30 тыс. солдат.

Таким образом, относительно малонаселенное побережье Балтийского моря гораздо в большей степени, чем другие губернии, было укомплектовано гарнизонными войсками. Это обстоятельство сильно повлияло на изменения в этническом составе региона, особенно в городах. Военнослужащие были постоянной составляющей в русском населении Прибалтики.

Важным фактом является то обстоятельство, что к 1914 г., по сравнению с 1897 г., во всех прибалтийских губерниях число русских значительно возросло. В целом на территории Прибалтики к началу XX в. проживало 340-360 тыс. русских, что позволяет сейчас считать часть русских старожилами региона.

1.2. Советский период в развитии российских общин в Балтии, роль Москвы в их поддержке

В 1916-1917 гг. в ходе Первой мировой войны Прибалтика была занята германскими войсками. После Октябрьской революции в России 1917 г. здесь развернулись активные национально-сепаратистские движения, которые в 1919-1920 гг. привели к возникновению самостоятельных, национальных в своей основе государств: Эстонии и Латвии – примерно в современных границах, Литвы – без города Вильно и смежных районов, оказавшихся в составе Польши.

В 1920-1930 гг. в национальном отношении из прибалтийских республик Эстония являлась наиболее однородной страной. В этот период национальные меньшинства здесь составляли лишь около 12%, в том числе русские – около 8%. Они жили в восточной части страны, у побережья Псковского и Чудского озер.

В большинстве своем это были бедные крестьяне и рыбаки. По договору с Советской Россией в 1920 г. к Эстонии отошел Печорский район с

преимущественно русским населением. По данным переписи 1922 г. в Эстонии насчитывалась 91 тыс. русских. По отношению к русским в Печорском крае проводилась политика языковой ассимиляции, в частности, здесь отсутствовали школы с преподаванием на русском языке. Для русских во всей Эстонии было гораздо меньше школ и культурных учреждений, чем для других национальностей.

В послевоенной Латвии русских оказалось больше, к 1930 их было 10,6%. С точки зрения конфессионального состава из прибалтийских государств в Латвии было больше всего старообрядцев (5,5% или 107,3 тыс. человек), что явилось следствием их переселения сюда в XVII-XIX вв.

В Литве в начале 20-х гг. доля литовцев составляла чуть более 80%. В отличие от Эстонии и Латвии, где наиболее крупным национальным меньшинством являлись русские, в Литве второй по численности этнической группой были евреи. Русские занимали лишь четвертое место (третье – поляки), составляя 2,4% населения. Характерной чертой национального состава Литвы в этот период являлось то, что в деревне в основном жили литовцы, а в городах преобладали национальные меньшинства, где их численное превосходство сказалось и в экономике. Торговля и промышленности находились в основном в руках евреев и поляков, а в Мемельской области – у немцев. Другой особенностью национальной ситуации являлось преобладание польского землевладения: помещичий класс Литвы в основном состоял из поляков и ополяченных литовцев. Что касается русских и белорусов, то 78% их были заняты в сельском хозяйстве, 8% - в промышленности и 3% составляли чиновники и военные.

После Первой мировой войны наиболее радикальные изменения произошли в этническом составе столицы независимой Литвы – Каунасе. Доля русских и поляков, ранее составлявших почти половину жителей, здесь сократилась до 8%. Зато литовцев стало почти в 10 раз больше (5,7 тыс. в 1897 г. и 54 тыс. в 1923 г.), и они составили 59%.

Существенные изменения происходили и в Вильно (нынешний Вильнюс). В бывшей Виленской губернии, захваченной в апреле 1919 г. Польшей, велась государственная политика полонизации, что приводило к уменьшению числа литовцев.

В первые годы существования независимой Литвы основная задача правящих кругов заключалась в создании литовской государственности. Литовская буржуазия не была настолько сильна, чтобы построить собственными силами государственный аппарат, что привело на первых порах к очень широкому привлечению в него старого русского чиновничества, польских военных специалистов, еврейской интеллигенции. Заполнение аппарата нового государства не литовцами было настолько велико, что, случалось, литовского крестьянина, приходившего в учреждение, просили говорить по-русски – чиновники не понимали по-литовски.

Современные границы Латвии, Литвы и Эстонии определились в 1940 г., когда они были включены в состав СССР на правах союзных республик. Исключением был район Клайпеды, перешедший к Литве от Германии в 1945 году.

Рассматривая изменения национального состава в 40-е гг., нельзя не сказать об имевших место в Прибалтике депортациях. В июне 1941 г. была выпущена директива «План мероприятий НКВД по этапированию, расселению и трудоустройству спецконтингентов, высылаемых из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР». План предусматривал арест и выселение бывших членов разных националистических партий, фабрикантов, помещиков и членов буржуазных правительств (все они, как правило, имели статус «ссыльнопоселенцев»). Из Литвы было депортировано в Новосибирскую область, Казахстан и Коми АССР 17,5 тыс. человек, из Латвии в Красноярский край, Новосибирскую область и Карагандинскую область Казахстана – около 17 тыс. человек, из Эстонии в Кировскую и Новосибирскую области – около 6 тыс. человек.

Указанные процессы привели к тому, что во всех трех прибалтийских республиках доля титульного населения сократилась.

В советский период увеличение населения Латвии и Эстонии в значительной мере происходило за счет миграции русских из РСФСР. Относительный рост их численности в Прибалтике был одним из наивысших среди республик СССР.

Особенно резкий сдвиг в этническом составе Эстонии и Латвии произошел после Великой Отечественной войны. Разрешенное войной требовало восстановления, для этого нужно было привлечь много сил. Обеспечение кадрами строящихся объектов в Прибалтике происходило в основном за счет привлечения рабочих рук из сопредельных районов России. Например, за период 1946-1950 гг. из Ленинграда в Эстонию прибыло 20,5 тыс. человек, в Латвию – почти 15 тыс., в Литву – более 4,6 тыс.

Особенностью послевоенной Литвы, отличавшей ее от Латвии и Эстонии, являлось то, что миграция была гораздо менее значимым фактором ее развития. Так, если в Литве в 1959-1989 гг. миграция дала 23% увеличения населения, то в Эстонии за этот же период – 64%, в Латвии – 63%. Кроме того, русские в миграционном приросте населения Литвы, по сравнению с ее балтийскими соседями, занимали гораздо более скромное место. Например, в 1980-1987 гг. доля русских среди всех мигрантов составляла в Литве 27%, в Эстонии – 57%, в Латвии – 56%. В результате, хотя доля русских в Литве за 1959-1989 гг., как и в других республиках Прибалтики, росла, однако здесь этот процесс шел слабее. Также значительное увеличение численности жителей Латвии и, в меньшей степени, Литвы произошло за счет Белоруссии, особенно Витебской области. Это нашло свое отражение в изменении этнического состава: с 1959 г. по 1989 г. доля белорусов в Латвии увеличилась с 2,9% до 4,5%. За 30 лет численность белорусов в Латвии и Литве возросла в два раза.

Для расселения русских в Прибалтике, особенно в Латвии и Эстонии, было характерно не просто поселение преимущественно в городах, а прежде

всего в крупных городах и столицах. В Риге в 1989 г. проживали 56% всех русских горожан Латвии и 48% всего русского населения республики. В Таллине жили 45% русских горожан Эстонии и 41% всего ее русского населения, в Вильнюсе – соответственно 38% и 34%. В Риге и Таллине численность русских возрастала быстрее, чем количество жителей титульных национальностей.

Значительным было и косвенное влияние миграции. Росту нетитульного населения в Латвии и Эстонии способствовали особенности демографического развития, поскольку у латышей и эстонцев был один из самых низких в Союзе уровень рождаемости.

В Литве увеличение русскоязычного населения происходило в основном за счет естественного прироста, в результате чего складывалась более благоприятная ситуация для этнокультурной адаптации русских к литовскому большинству и, как следствие, формирования более подходящих условий для вхождения русских в общество новой суверенной Литвы. Этому способствовало и долгое существование относительно устойчивого этно-демографического баланса, при котором литовцы составляли около 80% всего населения, а русские – менее десятой его части. Русские в Литве, по сравнению с русскими других прибалтийских государств, были наиболее адаптированы и вовлечены в местную культурную и языковую среду. Это подтверждается и данными переписи населения 1989 г.: в Литве 37,8% русских свободно владели или считали родным язык титульной национальности, в Латвии и Эстонии эти показатели значительно ниже – 22,4%и 15,1% соответственно.

Рост населения Латвии и Эстонии был вызван тем, что прибалтийские республики являлись одним из наиболее динамично развивающихся регионов СССП. Наряду с чисто экономическим фактором, эта тенденция наблюдалась и по той причине, что на западных рубежах СССР размещались военные, военно-морские силы и пр., что стимулировало бурное развитие

разнообразной обслуживающей инфраструктуры, в том числе предприятий ВПК.

Постсоветская миграция в Прибалтике имеет ряд особенностей, делающих миграционную ситуацию резко отличной от той, которая была характерна для прибалтийских республик бывшего СССР. В отличие от тенденций советского периода, для миграции в годы накануне и после выхода этих стран из состава СССР характерно преобладание числа выезжающих из них над числом в них въезжающих.

За первые пять лет независимости Эстония и за четыре года Латвия в результате миграционного оттока потеряли столько же жителей, сколько приобрели в ходе миграций за 1976-1990 гг. В Литве миграционный отток был не настолько велик, хотя число уехавших в первые четыре года независимости сопоставимо с числом прибывших в последние пять лет существования Советского Союза.

Преобладание выезда над въездом явилось результатом прежде всего радикальных этнополитических перемен, произошедших после распада СССР, и этнократической политики постсоветских прибалтийских государств, особенно Эстонии и Латвии. Об этом наглядно свидетельствуют тенденции в изменениях этнического состава миграционных потоков. После 1991 г. доля в них русских и другого нетитульного населения стремительно росла среди выезжающих из этих стран и заметно падала среди въезжающих, что особенно характерно было опять же для Эстонии и Латвии.

Основные тенденции в миграционной политике прибалтийских государств можно охарактеризовать как выталкивание, выдавливание русских и другого нетитульного населения и попытку стягивания на этническую родину титульного населения из других государств. После провозглашения независимости прибалтийскими государствами начался процесс вытеснения русских и из общественной и экономической жизни этих стран, причем наиболее мощное вытеснение идет из высших слоев общества. Это подтверждается результатами опроса мигрантов из Латвии и Эстонии,

проведенного в 1994 г. в Псковской области. Среди опрошенных были преимущественно люди среднего трудоспособного возраста с высоким уровнем образования. Наиболее многочисленные социальные группы среди мигрантов – квалифицированные рабочие, специалисты и руководители. Доля неквалифицированных рабочих и служащих крайне мала.

Ограничению количества въезжающих в Эстонию способствует действующая в стране иммиграционная квота. Согласно Закону об иностранцах, первоначально она составляла 0,1%, а после внесения поправки в 1997 г. она сократилась до 0,05% от численности постоянного населения Эстонии, что составляет немногим более 600 человек в год. Иммиграционная квота не распространяется на граждан Европейского Союза, Норвегии, Исландии и Швейцарии, таким образом, иммиграционная квота ограничивает въезд преимущественно русскоязычного населения.

Пик миграционного оттока из прибалтийских государств пришелся на начало 90-х гг. Рекордным по сокращению численности населения оказался 1992 г., в течение которого из Эстонии уехало 25,9 тыс. русских, из Латвии – 30,7 тыс., из Литвы – 16,4 тыс. Во второй половине 1990-х гг. произошло снижение миграционного оттока: отъезд русского и другого нетитульного населения сократился в несколько раз. Так, в 1997 г. из Эстонии выехало около 4 тыс. человек, что более чем в 9 раз меньше, чем в 1992 г.

Сокращение миграционного оттока из Латвии, Литвы и Эстонии было вызвано рядом причин. Во-первых, большинство тех, кто хотел и имел возможность уехать, уже покинули Прибалтику. Во-вторых, ужесточилось российское законодательство, регламентирующее предоставление статуса беженца и вынужденного переселенца; переселенцы столкнулись с большими трудностями при социально-экономической адаптации в России, поскольку уровень социально-экономического развития прибалтийских государств по сравнению с Россией более высокий. В-третьих, часть русских уже интегрировалась в экономическую и политическую жизнь новых государств и не намерена их покидать.

Сейчас прибалтийские государства многонациональные: помимо титульного населения здесь проживают русские, украинцы, белорусы, поляки и др. Изменения, произошедшие в национальном составе трех прибалтийских государств с момента обретения независимости, характеризуются постоянным сокращением численности русских, что наглядно иллюстрирует рисунок.

В настоящее время в Латвии доля русских составляет 29%, что является самым высоким показателем в Прибалтике. Почти 40% населения страны считают русский язык своим родным, а владеет русским языком 80% жителей Латвии, в том числе более 70% живущих в стране латышей. Помимо русский, русский язык является родным для 73% белорусов, 68% украинцев, 58% поляков, 80% евреев, 57% немцев и т.д.

В Эстонии на долю русских приходится 25,6% населения. Национальный состав существенно различается в зависимости от территории: доля русских колеблется от 1% на острове Сааремаа до 70% в Ида-Вируском уезде, а в таких городах как Нарва и Силламяэ составляет более 85%. Русский язык считают родным почти 30% населения Эстонии, процент владеющих русским языком значительно выше – более 72%. Помимо русских, на русском языке как родном говорят 80% евреев, 70% белорусов, 65% немцев, 61% поляков, 57% украинцев, 50% татар и другие жители Эстонии.

В Литве доля русских самая низкая – 6,3%, а доля титульного населения – самая высокая – 83,4%, причем это самый высокий показатель численного преимущества литовцев за всю историю проведения здесь переписей населения. В Литве, как и на территории ее северных соседей, наблюдается существенное сокращение численности русскоязычного населения – к 2002 г., по сравнению с 1989 г., его численность сократилась примерно на треть. В результате этого в конце 90-х гг. второй по численности этнической группой в Литве вместо русских стали поляки.

Таким образом, происходящая смена этнической идентичности и возможная ассимиляция русских, с одной стороны, и неполный учет выезда русских и представителей других нетитульных национальностей из стран Балтии (отчасти это связано с выводом советских войск, который не был учтен как эмиграция) – с другой, равно как и прочие причины, привели все три страны к характерной ситуации, когда по данным переписи населения доля титульной национальности оказывается выше ожидаемой, а доля русских – ниже.

Таковы тенденции настоящего времени. Пока трудно прогнозировать, какой вектор выберут политики, но есть надежда, что он не приведет к негативному исходу.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ПОЛИТИКИ ГОРОДА МОСКВЫ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В БАЛТИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

1.3. Правовые основания поддержки соотечественников в странах Балтии

Зарубежный Русский мир, или, как принято говорить в официальных документах, соотечественники, проживающие за рубежом, - это громадный массив людей, оказавшихся по разным причинам и в разные исторические периоды за пределами Российского государства. По численности – около 30 млн. человек – российская зарубежная община является второй в мире, уступая только китайской (около 80 млн. человек) и опережая такие традиционные диаспоры, как индийская и польская.

Современной России потребовалось заново вырабатывать свои подходы к зарубежному Русскому миру. Одновременно с распадом СССР образовалась 20-25-миллионная русская, русскоязычная община в странах СНГ и Балтии. Оставшиеся «за рубежом» говорят, что не они покинули

Россию, а «Родина уехала» от них. По ряду параметров русские превратились в «разделенную нацию». Они оказались за рубежом помимо своей воли, зачастую на территориях, которые исторически, веками, были заселены русскими.

Разные волны российской эмиграции вызывали разный общественный резонанс – от полного неприятия до понимания трагичности ситуации. В отличие от других наша эмиграция имела не столько экономические, сколько политические и этнические мотивы, что, безусловно, не могло не сказаться как на отношениях эмиграции и исторической родины, так и на возможностях создания дееспособных этнокультурных российских общин за рубежом.

Принятая формулировка в законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (1999)[7] позволяет довольно широко толковать понятие «соотечественники за рубежом». Разработчики закона исходили из необходимости избежать таких юридических ограничений, которые могли бы негативно сказаться на судьбах миллионов людей на постсоветском пространстве.

По закону 1999 г. соотечественниками являются как граждане России, проживающие за рубежом, так и все бывшие граждане СССР, а также других государственных образований, составлявших единой с Россией государственное образование (например, Российская империя). В соответствии с этим законом соотечественники – не только проживающие на постсоветском пространстве, в том числе лица титульных наций этих государств, но и жители Финляндии, Польши и ряда других стран, входивших на том или ином историческом этапе в состав Российского государства.

В этой связи следовало бы вспомнить слова В.В.Путина на Конгрессе соотечественников в 2001 г.: «Уже давно идет горячий спор о том, кого считать соотечественниками. То, что трудно измерить и объяснить словами,

[7]

мы довольно часто пытаемся уложить в юридические формулы. Наверное, это нужно сделать. Но соотечественник – категория далеко не только юридическая. И уж тем более – не вопрос статуса или каких бы там ни было льгот. Это в первую очередь вопрос личного выбора. Вопрос самоопределения. Я бы сказал даже точнее – духовного самоопределения. Этот путь не всегда прост. Ведь понятие «русский мир» испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса».[8]

В начале XXI столетия, когда политическое руководство России стало уделять больше внимания проблеме соотечественников, проживающих за рубежом, термин «консолидация соотечественников» прочно вошел в российскую общественно-политическую лексику и стал применяться в контексте собирания и единения россиян, русских, оказавшихся за пределами стран, для организации их этнокультурной и правозащитной деятельности.

В Концепции внешней политики Российской Федерации говорится: «… способствовать консолидации организаций соотечественников в целях более эффективного обеспечения ими своих прав в странах проживания, сохранения этнокультурной самобытности русской диаспоры и ее связей с исторической Родиной».

В целом сегодня понятие «консолидация российских соотечественников, проживающих за рубежом» можно сформулировать как совокупность политических, организационных, информационных, экономических и гуманитарных методов и средств, призванных сплотить многонациональный и многогранный мир российской общины за пределами России для достижения общих целей, превращения ее в полноценную, обладающую организационным, экономическим и политическим потенциалом российскую диаспору, поддерживающую тесные партнерские связи с Россией и, в частности, с Москвой.

---

[8] Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 11-12 октября 2001 года. Итоговые материалы. М.: Дрофа, 2001. С. 4-5.

Наряду с федеральным центром, несущим основную нагрузку и ответственность в работе с соотечественниками за рубежом, в частности в странах Балтии, важную и возрастающую деятельность на этом поле осуществляет и правительства субъектов федерации. По словам С.В.Лаврова, «благодаря принятия региональных программ поддержки соотечественников можно будет оказывать помощь более широкому кругу соотечественников, разнообразить их связи с исторической Родиной, прежде всего этнокультурные, образовательные, научные, экономические. Причем эта работа представляется взаимополезной, поскольку российские регионы через организации соотечественников могут найти для себя интересные проекты, в том числе экономические, культурные и другие».[9]

Большой вклад в работу по поддержке соотечественников традиционно вносит Москва. Работу Правительства Москвы на направлении соотечественников координирует Департамент внешнеэкономических и международных связей. Ведущаяся на протяжении ряда лет работа сориентирована на удовлетворение культурных, языковых, правозащитных и иных потребностей наших соотечественников. Правительством Москвы созданы и давно функционируют организации, оказывающие поддержку и помощь соотечественникам за рубежом в реализации и обеспечении прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ с учетом правового регулирования в иностранных государствах. Государственное казенное учреждение города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом – Московский дом соотечественника» содействует всестороннему участию объединений зарубежных соотечественников и их представителей в процессе осуществления программ

[9] Из выступления С.В.Лаврова на пленарном заседании Международной конференции «Соотечественники и российские регионы» (29-30 мая 2008 г. Москва). С. 2-3.

Правительства Москвы по поддержке соотечественников за рубежом, отвечающих общегосударственным интересам Российской Федерации. МДС также содействует созданию условий для удовлетворения национально-культурных и национально-образовательных запросов, полноправного общественного и культурного развития российских диаспор в странах Балтии. Московский дом соотечественника де-факто является одним из наиболее важных и активных «игроков» на поле поддержки соотечественников в странах Балтии.

В 1998 году Правительством Москвы был учрежден Московский фонд международного сотрудничества имени Юрия Долгорукого. Фонд был учрежден в целях экономической, социальной и правовой помощи в деле соблюдения прав человека, равноправия и защиты законных интересов русскоязычного населения, проживающего, в частности, в Латвии, Эстонии и Литве.

В своей деятельности МФМС уделяет основное внимание следующим направлениям:

- Оказание материальной помощи общественным организациям соотечественников в осуществлении ими культурных, образовательных, информационных и издательских проектов;
- Содействие мероприятиям по поддержанию межконфессионального мира, помощь приходам Русской православной церкви;
- Финансирование конференций, симпозиумов, круглых столов, международных форумов;
- Организация выступлений московских артистов по заявкам организаций соотечественников;
- Установление мемориальных досок выдающимся соотечественникам и поддержание в надлежащем виде памятников и некрополей русской славы;

- Оказание материальной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, участникам Битвы за Москву, малоимущим соотечественникам, российским миротворцам и членам их семей;
- Предоставление медицинской помощи соотечественникам на базе лечебных учреждений Москвы.

При содействии Правительства Москвы 2 октября 2002 года инициативной группой из представителей 16 стран было принято решение об учреждении международного общественного объединения под названием «Международный совет российских соотечественников». 10 октября 2003 года МСРС был зарегистрирован в Министерстве юстиции России. В декабре 2008 г. организация получила ассоциированный статус при Департаменте общественной информации ООН.

МСРС объединяет более 120 неправительственных организаций из более чем 50 стран мира. Одной из важнейших задач МСРС провозглашено объединений российской диаспоры во имя сохранения этнической идентичности и национальной самобытности, духовного и культурного наследия российского народа, распространение русского языка и культуры за рубежом.

Высшим руководящим органом МСРС является Конференция МСРС, созываемая одни раз в три года. МСРС тесно взаимодействует с Правительством Москвы, МИД России, Россотрудничеством и фондом «Русский мир».